

DOI 10.54596/2309-6977-2022-1-84-89

УДК 82-1

МРНТИ 17.82.10

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В «СТИХОТВОРЕНИЯХ В ПРОЗЕ»

И.С. ТУРГЕНЕВА

Грунь А.В., Жаксылыкова А.Н.

Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева, Петропавловск, Казахстан

Аннотация

Ещё в начале XX века лингвисты отметили рост интереса писателей к мифологии, что сподвигло их к более подробному изучению данного феномена. Хотя следы мифологии можно найти на протяжении всей истории мировой литературы. Ведь мифологические мотивы способствовали созданию образов, тем и сюжетов известных всему миру. Мифологическая основа литературного произведения – это высшая ступень интертекстуальности и культурное погружение читательского воображения в литературную канву художественного произведения. Через анализ мифологических образов раскрываются дополнительные авторские смыслы и идейную задумку любого писателя. И.С. Тургенев в выборе эмоционально-окрашенной лексики очень скуп, но тем ценнее его яркие образы, порой перерастающие в символы. «Стихотворения в прозе» не изучены в литературоведческом мире с точки зрения мифотектоники, что обуславливает актуальность исследования. В статье рассматриваются образы Геркулеса, старухи и мухи, которые берут свои истоки из античной, славянской и восточной мифологии.

Ключевые слова: миф, мифологический образ, античная мифология, славянская мифология, восточная мифология.

И.С. ТУРГЕНЕВ ПРОЗА ӨЛЕҢДЕРІНДЕГІ МИФОЛОГИЯЛЫҚ БЕЙНЕЛЕРІ

Грунь А.В., Жаксылыкова А.Н.

М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті, Петропавл, Қазақстан

Аңдатпа

20-ғасырдың басында-ақ тіл мамандары жазушылардың мифологияға деген қызығушылығының артқанын атап өтті, бұл оларды бұл құбылысты толығырақ зерттеуге итермеледі. Мифологияның іздерін әлем әдебиетінің бүкіл тарихында кездестіруге болады. Өйткені мифологиялық мотивтер бүкіл әлемге белгілі образдардың, тақырыптар мен сюжеттердің жасалуына ықпал етті. Әдеби шығарманың мифологиялық негізі – көркем шығарманың әдеби кенепіне оқырман қиялының мәдени сіңуі және интертекстуалдылықтың ең жоғары деңгейі. Мифологиялық образдарды талдау арқылы кез келген жазушының қосымша авторлық мәні мен идеялық идеясы ашылады. И.С. Тургенев эмоционалды боялған лексиканы таңдауда өте сараң, бірақ оның кейде символдарға айналатын жарқын бейнелері одан да құнды. «Прозадағы өлеңдер» әдеби ортада мифотектоника тұрғысынан зерттелмеген, бұл зерттеудің өзектілігін айқындайды. Мақалада ежелгі, славян және шығыс мифологиясынан шыққан Геркулес, кемпір мен шыбын бейнелері қарастырылады.

Түйінді сөздер: миф, мифологиялық образ, ежелгі мифология, славян мифологиясы, шығыс мифологиясы.

MYTHOLOGICAL IMAGES IN PROSE POEMS by I.S. TURGENEV

Grun A.V., Zhaxylykova A.N.

M. Kozybayev North Kazakhstan University, Petropavlovsk, Kazakhstan

Abstract

As early as the beginning of the 20th century, linguists noted the growing interest of writers in mythology, which prompted them to study this phenomenon in more detail. Although traces of mythology can be

found throughout the history of world literature. After all, mythological motifs contributed to the creation of images, themes and plots known to the whole world. The mythological basis of a literary work is the highest level of intertextuality and the cultural immersion of the reader's imagination into the literary canvas of a work of art. Through the analysis of mythological images, additional authorial meanings and the ideological idea of any writer are revealed. I.S. Turgenev is very stingy in choosing emotionally colored vocabulary, but his vivid images, sometimes developing into symbols, are all the more valuable. "Poems in prose" have not been studied in the literary world from the point of view of mythotectonics, which determines the relevance of the study. The article deals with the images of Hercules, an old woman and a fly, which take their origins from ancient, Slavic and Eastern mythology.

Key words: myth, mythological image, ancient mythology, Slavic mythology, Eastern mythology.

Введение

Мифология – это основа древнего мира, имеющая огромную и достаточно продолжительную историю. Миф, по литературному энциклопедическому словарю - создание «коллективной общенародной фантазии», он отражает действительность обобщенно в виде «чувственно - конкретных персонификаций», «одушевленных существ», которые предполагаются «первобытным сознанием вполне реальным» [1, 222].

Л. Тимофеев определяет миф как «сказание», которое передает «верования и представления людей в древности о происхождении мира и жизни на земле, явлениях природы, о богах и сказочных героях» [2, 87].

Методы исследования

Мифологические образы имеют место в творчестве писателей многих народов мира, следовательно, можно утверждать, что литература и мифология тесно взаимодействуют друг с другом.

Миф занимает особое место и в творчестве И.С. Тургенева. Это можно проследить во многих его произведениях, например в романе «Отцы и дети»: Иван Сергеевич использует дефиницию «пенаты», которые в древнеримской мифологии обозначали богов-хранителей домашнего очага; «диоскуры» - в античной мифологии братья – близнецы, являющиеся примером дружбы и братской любви. В этой связи Ю.В. Лебедев отмечает, что «...поэтическое чувство природы у Тургенева развивается в русле национального мифопоэтического мышления: просыпаются спящие в словах древние смыслы, придающие картине природы яркую поэтическую образность...», также отмечает, что «...Тургенев будит застывшие в языке народные предания и поверья, легко касается мифологических первооснов национальной памяти» [3].

К.В. Лазарева размышляет о вопросе, каким образом миф усваивался И.С. Тургеневым и приходит к следующим выводам: «Фольклор без сомнения был тем каналом, через который миф, возможно, бессознательно усваивался писателем», также добавляет, что «миф усваивался Тургеневым и через культуру романтизма, а именно: с одной стороны, через посредника в лице романтической литературы, которая в свою очередь художественно осваивала фольклор и мифологию; с другой, - через идеи немецких философов, в частности Шеллинга, в чьих трудах романтическая философия мифа получила свое завершение» [4]. Особо отмечает, что «познания в области мифологии, в частности европейской, славянской, приобретались им также из научных работ своего времени, для которого был характерен огромный интерес к мифу» [4].

Тургеневские прозаические стихотворения – это труд, в котором автор изложил все свои мысли, взгляд человека на прожитую жизнь. В них передано самое сокровенное, личное, как признавался сам автор «интимное». Он долгое время не хотел

их печатать, и признавался в этом, но давал их читать или же читал сам. В его миниатюрах очень глубокий смысл. Они направлены к сердцу человека, через которое проходит все. Не случайно и обращение автора к читателям: «Добрый мой читатель, не пробегай этих стихотворений сподряд: тебе, вероятно, скучно станет — и книга вывалится у тебя из рук. Но читай их враздробь: сегодня одно, завтра другое, — и которое-нибудь из них, может быть, заронит тебе что-нибудь в душу» [5, 5]. Действительно, прочитать все прозаические стихотворения «сподряд» можно очень быстро. Но прочитав их таким способом, мы только пройдемся по поверхности: непонятным может стать глубинный философский смысл, который он в себе хранит, улечитися бесподобный, авторский вкус тургеневского слова, его поэзии, образов, которых он мастерски рисовал. Читая миниатюры, которые невелики по объему, словно смотришь на предшествующие тургеневские произведения сквозь уменьшительное стекло.

«Стихотворения в прозе» изучаются фрагментами. К ним обращались для рассмотрения мотивов, идейно-художественного своеобразия, проблематики и поэтики. В данной статье мы обращаемся для рассмотрения мифологических образов в миниатюрах И.С. Тургенева «Necessitas, Vis, Libertas», «Старуха», «Насекомое». Все произведения датированы 1878 годом.

Результаты исследования

При описании русской жизни и человеческого бытия И.С. Тургенев использует мифологические образы, которые берут свои истоки из античной, славянской и восточной мифологии. При этом автор создает свой матриархально-значимый образ женской силы в пределах осязаемой реальности и вневременного мировидения человека, создается некая парадигма отношений «человек-вечность», в контекст которой вплетены те или иные мифологические образы.

Античная мифология – это греко-римское наследие, которое оказало сильнейшее воздействие на формирование культур многих народов, в большей степени на развитие культур народов Европы. Как известно, Тургенев большую часть своей жизни провел именно там, и поэтому элементы европейской культур нашли отражение в его творчестве.

Античные мифологические образы-символы находят свое место и в тургеневских миниатюрах, одним, из которых, является образ Геракла, который встречается в стихотворении «Necessitas, Vis, Libertas» [5, 29]. Это стихотворение было написано в мае 1878 года.

Геркулес – это древнеримское имя величайшего героя древнегреческих мифов Геракла. По древнегреческой мифологии сын Зевса и Алкмены. Гераклу было суждено стать очень сильным человеком, а также знаменитым воином во всем мире. Он проводит жизнь в постоянных битвах. В мифологическом словаре указано, что Геркулес является «символом человека», который благодаря своим поступкам стал богом [6, 154]. Его почитали как вечно трудящегося, помощника, который помогал каждому, кто попал в беду. У солдат являлся богом победы, богом имений был у земледельцев. Также ему поклонялись купцы, которые его считали богом обогащения.

Прозаическое стихотворение «Necessitas, Vis, Libertas», что в переводе означает «Необходимость, Сила, Свобода». Под этими понятиями скрывается дополнительный смысл, они представляются в прозаическом стихотворении в образах трех совершенно разных людей.

«Необходимость» представляется в образе высокой, костлявой старухи, у которой железное лицо и неподвижный взор и толкает женщину, а этой женщиной является «Сила».

«Сила» – это женщина, которая слепая, огромного роста, могучая, толкающая небольшую, худенькую девочку.

В стихотворении Геркулес сравнивается с женщиной-силой. Женщина-сила имеет такие же мышцы как у него, но эта сила, совершающая действия против желания. Сила, заключенная в теле Геркулеса, направлялась на совершение подвигов, где он побеждает зло. В девочке скрывается образ «Свободы». «Свобода» она единственная среди трех зрячая, ее лицо оживленное, оно выражает отвагу и отсутствие терпения, она не хочет ни слушаться, ни идти, но она должна повиноваться и следовать туда, куда толкают.

В прозаическом стихотворении автор показывает жалкое и бесполезное состояние свободы, он соединяет «Необходимость» и «Свободу» через Силу. При этом Сила имеет женскую ипостась. И это отличительная особенность тургеневского цикла.

В миниатюре «Старуха» [5, 8] автор через использование славянской мифологии, а конкретно через образ Старухи-смерти, показывает нам всю брэнность человеческой суеты. Прозаическая миниатюра была написана, когда Тургенев был болен, в то время, когда его не покидали мрачные мысли о смысле жизни и об ее завершении.

Действия происходят в поле, где лирический герой шел один. И вдруг ему «почудились легкие, осторожные шаги». Он увидел «сгорбленную старушку, всю закутанную в серые лохмотья» [5, 8]. Лицо старушки «желтое, морщинистое, остроносое, беззубое» [5, 8]. Он наклонился и заметил, что «оба глаза у ней были застланы полупрозрачной, беловатой перепонкой, или плевой, какая бывает у иных птиц» [5, 8]. Между ними шел односторонний диалог. Он спрашивал: «Кто ты? Чего тебе нужно? Ты нищая? Ждешь милостыни?», но ответа старушка не давала [5, 8]. После этого он развернулся и пошел «своей дорогой» [5, 8]. Он снова услышал ее шаги. Он размышлял в это время в своей голове, что эта старушка сбилась с пути, так как она слепая. Но это было не так. Позже ему казалось, что «старушка не идет только за мною, но что она направляет меня, что она меня толкает то направо, то налево» и он подчиняется ей [5, 9]. Она толкала его в могилу. И только позже он понял, кто это: «эта старуха — моя судьба. Та судьба, от которой не уйти человеку!» [5, 9]. Он пытался ее обмануть, но старуха преследовала его и в конце произносит фразу «Не уйдешь!» [5, 9].

В славянском мифологическом словаре, старуха рассматривается жрицей матриархальной общины и ею являлась «Баба» [7, 269]. Л.Т. Мирончиков отмечает, что «мифологический образ первопредка матриархальной общины «старухи» формировался параллельно с образом «старухи» - жрицы» [7, 270]. Исходя из этого, старуха как мифологический образ-символ исполняет роль хранительницы очага, является продолжателем рода. Под ее образом скрываются такие понятия как судьба и смерть. Мифологический образ-символ выполняет противоположную функцию. От смерти не убежишь - это удел человеческий. Лирический герой одинок и у него нет никаких сил, которые могут противостоять смерти, как например, в стихотворении «Воробей», где есть сила любви, которая сильнее смерти.

В тургеневских прозаических миниатюрах помимо античных и славянских мифологических образов-символов встречаются образы, связанные с восточной мифологией. Так, например, в стихотворении «Насекомое» (май 1878 г.), в котором отражена тема смерти.

В стихотворении действия происходят во сне, «в большой комнате с раскрытыми окнами», в ней много людей: «женщины, дети, старики...» [5, 30]. Тургенев указывает на пространство и людей, но не дает подробного описания комнаты, внешности присутствующих. И в один момент «с сухим треском» залетает крупное насекомое [5, 30]. Герой не мог определить, кто это был, муха или все же оса. Она вызвала у людей чувства страха, отвращения, ужаса. И только один «молодой, бледнолицый человек», улыбался, единственный человек, которого Тургенев-художник описал внешне, он не понимал, чего они все боятся, не видел никакого летающего и издающего зловещие трески насекомого [5, 31]. И вдруг насекомое «ужалило его в лоб повыше глаз» [5, 31]. Слабо ахнув, этот молодой человек рухнул мертвым. После этого улетела «страшная муха» [5, 31]. И только потом они поняли, кто это был.

В миниатюре подробно рисуется образ мухи. Описание мухи: «Туловище грязно-бурого цвету; такого же цвету и плоские, жесткие крылья; растопыренные мохнатые лапки, да голова угловатая и крупная, как у коромыслов; и голова эта и лапки - ярко-красные, точно кровавые» [5, 30-31]. Под образом мухи, по нашему мнению, скрывается смерть. В иранской мифологии появлялся в образе мухи демон смерти «Насу» [8, 203]. Мифологическая роль мухи заключается в ее размерах, назойливости, нечистоте. Эти особенности данного насекомого определяют также ее символическую функцию, ее отношение к низшему миру. Мифологический образ-символ в прозаической миниатюре полностью соответствует значению символа мухи в иранской мифологии.

Заключение

Таким образом, мы отмечаем, что использование мифологических образов в «Стихотворениях в прозе» И.С. Тургенева далеко не случайны, а наоборот, подчеркнута лаконичны для выражения позиции автора и контекстуальных связей с мировой литературной традицией и литературой. Мифологические образы, упомянутые автором в положительном или отрицательном ключе, передают читателю умозаключения по поводу силы духа («Necessitas, Vis, Libertas»), бренности бытия («Старуха») и человеческой деградации, духовного опустошения («Насекомое»).

Литература:

1. Литературный энциклопедический словарь [Текст]: / под ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. Редкол.: Л.Г. Андреев, Н.И. Балашов, А.Г. Бочаров и др. – М.: Сов. Энциклопедия, 1987. – 752 с.
2. Тимофеев Л. Краткий словарь литературоведческих терминов [Текст]: пособие для учащихся школы / Л. Тимофеев, Н. Венгров. – М.: Учпедгиз, 1963. – 191 с.
3. Лебедев Ю.В. Тургенев. Россия живая и мертвая в «Записках охотника» [Электронный ресурс]: <http://turgenev-lit.ru/turgenev/bio/lebedev/turgenev-9.htm>
4. Лазарева К.В. Автореферат диссертации «Мифопоэтика «таинственных повестей» И.С. Тургенева» [Электронный ресурс]: <https://www.dissercat.com/content/mifopoetika-tainstvennykh-povestei-turgeneva>
5. Тургенев И.С. Литературные и житейские воспоминания / Прим. Л. Сарбаш, Л. Лотман. – М.: Правда, 1987. – 384 с.
6. Лосева И.Н., Капустин Н.С., Кирсанова О.Т., Тахтамышев В.Г. Мифологический словарь. [Текст] для школ, лицеев, вузов / И.Н. Лосева, Н.С. Капустин, О.Т. Кирсанова, В.Г. Тахтамышев. – Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2000. – 576 с.
7. Мирончиков Л.Т. Словарь славянской мифологии. [Текст]: Происхождение славянской мифологии и этноса / Л.Т. Мирончиков. 2-е изд., с доп. и уточ. – Мн.: Харвест, 2004. – 304 с.
8. Мифы народов мира. [Текст]: Энциклопедия. (В 2 томах). 2 том. К-Я/ Гл. ред. С.А. Токарев. – М.: «Советская Энциклопедия», 1988. – 719 с. с илл.

Literatura:

1. Literaturnyj enciklopedicheskiy slovar' [Tekst]: / pod red. V.M. Kozhevnikova, P.A. Nikolaeva. Redkol.: L.G. Andreev, N.I. Balashov, A.G. Bocharov i dr. – M.: Sov. Enciklopediya, 1987. – 752 s.
2. Timofeev L. Kratkij slovar' literaturovedcheskih terminov [Tekst]: posobie dlya uchashchihsya shkoly / L. Timofeev, N. Vengrov. – M.: Uchpedgiz, 1963. – 191 s.
3. Lebedev Yu.V. Turgenev. Rossiya zhivaya i mertvaya v «Zapiskah ohotnika» [Elektronnyj resurs]: <http://turgenev-lit.ru/turgenev/bio/lebedev/turgenev-9.htm>
4. Lazareva K.V. Avtoreferat dissertacii «Mifopoetika «tainstvennykh povestey» I.S. Turgeneva» [Elektronnyj resurs]: <https://www.dissercat.com/content/mifopoetika-tainstvennykh-povestey-turgeneva>
5. Turgenev I.S. Literaturnye i zhitejskie vospominaniya / Prim. L. Sarbash, L. Lotman. – M.: Pravda, 1987. – 384 s.
6. Loseva I.N., Kapustin N.S., Kirsanova O.T., Tahtamyshev V.G. Mifologicheskij slovar'. [Tekst] dlya shkol, liceev, vuzov / I.N. Loseva, N.S. Kapustin, O.T. Kirsanova, V.G. Tahtamyshev. – Rostov n/D: izd-vo «Feniks», 2000. – 576 s.
7. Mironchikov L.T. Slovar' slavyanskoj mifologii. [Tekst]: Proiskhozhdenie slavyanskoj mifologii i etnosa / L.T. Mironchikov. 2-e izd., s dop. i utoch. – Mn.: Harvest, 2004. – 304 s.
8. Mify narodov mira. [Tekst]: Enciklopediya. (V 2 tomah). 2 tom. K-YA/ Gl. red. S.A. Tokarev. – M.: «Sovetskaya Enciklopediya», 1988. – 719 s. s ill.